

Парень посмотрел на Цзи Сюаня и через силу улыбнулся:

— Это просто недоразумение. Как я мог побить свою невестку?

Цзи Сюань нахмурился:

— Кто твоя невестка? Кто ты?

Парень лепетал на грани слез:

— Я... я, меня зовут Ду Юэ, и... Здравствуйте!

Цзи Сюань продолжал хмуриться, наблюдая за ним, и спросил:

— Тебе нужно о чем-то поговорить с моей женой?

— Нет-нет. Брат, я просто проходил мимо, — Ду Юэ чуть не расплакался, Цзи Сюань был ростом 190 см, и когда у него было строгое лицо, от него исходила страшная аура.

Ду Юэ горько рассмеялся, а Се Хайюнь, стоявшая позади него, выругалась:

— Ничтожество, это они ошибаются, чего ты так боишься!

Се Хайюнь протянула свои окровавленные руки к Цзи Сюаню:

— Твоя дочь толкнула меня, посмотри сам! Знаешь ли ты, чем я зарабатываю на жизнь?

Цзи Сюань нахмурился и посмотрел на ее руки, затем холодно ответил:

— Моя дочь не будет случайно толкать кого-то без причины.

Когда Цзи Юй встала позади своего отца, она вдруг почувствовала себя намного смелее, к тому же она не боялась с самого начала. Она вскочила и закричала:

— Папа, папа! Она отругала маму.

— О? — Цзи Сюань повернулся и посмотрел на Се Хайюнь.

Девушка тут же парировала:

— Как некультурно, она просто лжет. Когда это я ругала твою маму?

Цзи Юй топнула ногой и громко обвинила ее:

— Ты только что сказала, что моя мать не может двигать ногами, разве это не считается руганью моей матери?

Се Хайюнь усмехнулась:

— Насколько необразованной является ваша семья, если это может считаться руганью?

Цзи Сюань холодно посмотрел на нее:

— Тот, кто говорит плохо о других, не имеет права говорить сейчас.

— Почему это ты не ругала ее? — громко ответила Цзи Юй. — Так и было.

Сяо Юй с улыбкой остановила дочь и сказала:

— Цзи Юй, это действительно не называется руганью, это называется сарказмом.

Та удивилась:

— Что такое сарказм?

Пока они разговаривали, послышался крик Се Хайюнь. Сяо Юй взглянула и увидела, как Сяо Жогуан наступает ей на ногу.

Свиноподобный крик Се Хайюнь еще не прекратился, а мальчик уже сказал со слезами на глазах:

— Прости, я случайно наступил на тебя.

Поверила бы ему Се Хайюнь?

— Ты, маленький негодяй, если бы это было случайно, разве ты наступил бы так сильно?

Он даже почти подпрыгнул на ее ноге, у Се Хайюнь чуть не хлынули слезы.

Сяо Юй удивилась такой резкости и сразу же сказала:

— Это уже слишком! Сколько лет моему сыну? Разве он может сделать тебе больно? Ты просто издеваешься надо мной, потому что я калека, да?

Уголок рта Ду Юэ дернулся.

«Ты могла сказать это до прихода мужа. Если ты будешь говорить это сейчас, поверит ли тебе кто-нибудь?»

Однако ребенок был тощим, как обезьянка, и выглядел еще совсем маленьким. Он не знал, намеренно ли мальчик это сделал, но насколько больно может быть, даже если он наступит со всей силы?

Теперь даже Ду Юэ смотрел на Се Хайюнь с подозрением, думая, не пытается ли она специально поставить инвалида в неловкое положение, ведь с самого начала она показала, что не любит инвалидов.

У Се Хайюнь потекли слезы. Она посмотрела на Сяо Юй и выругалась:

— Ты попросила своего сына наступить мне на ногу? Этот маленький ублюдок специально действовал против меня.

Цзи Юй разозлилась, услышав ее слова! Она побежала, чтобы снова толкнуть девушку, на этот раз Се Хайюнь была готова и быстро отступила. Жаль, что она смогла избежать ребенка, но ей не удалось избежать взрослого. Цзи Сюань вытянул ногу и поставил ей подножку.

В результате Се Хайюнь «приятно» приземлилась на затылок.

Когда девушка тяжело упала на землю, в поле ее зрения начали появляться золотые звезды, она даже потратила двадцать секунд, чтобы осознать, что только что произошло.

Цзи Сюань подошел к ней и посмотрел сверху вниз, сказав:

— Прости! Я не успел отойти.

Се Хайюнь все еще твердо верила в свою правду:

— Ты сделал это специально.

<http://tl.rulate.ru/book/50687/2578423>